

Советская Эстония

г. Таллин

ЛЮБУШКА-ГОЛУБУШКА

ОНА НА редкость молчалива. А если говорит, то негромким голосом и только самое необходимое. Зато охотно слушает, слегка улыбаясь. Никто никогда не видел ее разгневанной или растерянной. Поведение ее отличается удивительным самовладанием. Но стоит посмотреть на ее руки... они необычайно красноречивы! Готовит ли Любовь Гладышева парик, или причесывает актрису, ее пальцы быстро и ловко, нежно и чутко выполняют свою работу, работу, к которой привыкли, работу, которую полюбили.

Впервые Люба появилась в стенах Государственного русского драматического театра ЭССР в 50-х годах совсем юной семнадцатилетней девушкой. Взяли ее ученицей в парикмахерский цех, которым тогда руководил Яков Борисович Лившиц — мастер сасето дела. Яков Борисович научил свою подопечную сложному ремеслу театрального парикмахера. Ему она обязана, наверно, и самым главным: серьезным, ответственным отношением к искусству сцены.

Мы, женщины-актрисы, особенно дорожим ее искусством, и это неудивительно: ведь от того, как будет причесана актриса к спектаклю, во многом зависит ее настро-

ение и самочувствие на сцене. Когда идешь в гости — и то сколько хлопот связано с внешним обликом! А тут — сцена... Сотни внимательных глаз. А если роль требует элегантности, вкуса, изящества!.. Вот, скажем, идет в нашем театре третий сезон спектакль «Восемь любящих женщин». Все они француженки определенного свет-

ского круга. И однажды, когда на открытии очередных гастролей в театре не оказалась Любы, возникла такая паника, что хоть спектакль отменяй.

Помню, в одной из стенных театральных газет актриса Нинель Ярвсон написала «Люба есть Люба!» И не надо было ничего к этому добавлять.

Я, например, люблю менять внешний облик в своих ролях, поэтому часто пользуюсь париками. А покупать их дорого. У театра тоже есть свои лимиты на каждую постановку. И вот идешь к Любаше в цех и начинаешь выкладывать свои пожелания. Она слушает, молча кивая головой, и всегда находит выход. Из какого-то ящика или шка-

фа вытаскивает старый парик (от которого первоначально шарахаетесь в сторону — настолько он страшен и непригляден, кажется, что в нем можно играть лишь роль Бабы-Яги) и, улыбаясь, говорит: «Не пугайтесь. Это сейчас он такой жуткий. А я его вымою, подкрасю, подремонтирую и будет — что надо!».

И действительно, к выпуску спектакля получаешь парик «что надо». Такой он легкий, пушистый, чистый и красивый. Окружающие спрашивают, откуда, мол, такой? А весь этот «шик» — от преданности Любови Гладышевой театру, от ее трудолюбия и ответственности. Много денежных средств сэкономила она для театра, а еще больше сэкономила человеческих сил, энергии, нервов.

Мало кто в театре знает ее отчество, несмотря на то, что за прошедшие десятилетия она стала женой, матерью двух сыновей и даже бабушкой. Только и слышишь: «А где Любочка? Позовите скорей Любочку!».

И царствует Любовь Леонтьевна в своем родном цехе. Среди зеркал, париков и гримов, окруженная человеческой признательностью и уважением.

Э. ЭННОК.
Заслуженный деятель культуры ЭССР.

Фото К. Лийва.